

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 30 повестки дня:	
Вопрос о Юго-Западной Африке (продолжение):	
b) доклад Комитета по Юго-Западной Африке (продолжение)	243

Председатель: г-н Лусиано ХУБЛАНК РИВАС (Мексика)

ПУНКТ 30 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о Юго-Западной Африке (продолжение):
b) доклад Комитета по Юго-Западной Африке (A/2913 и Add.1 и 2) (продолжение)

ВОПРОС О ДОПУСТИМОСТИ ЗАСЛУШАНИЯ УСТНЫХ ЗАЯВЛЕНИЙ (A/2913/Add.2, A/C.4/L.415 и Add.1, A/C.4/L.416) (продолжение)

1. Г-н ЭСПИНОСА-И-ПРИЕТО (Мексика) напоминает, что на предыдущем заседании представитель Югославии спросил его, имеется ли какая-нибудь связь между проектом резолюции, который собирались внести делегация Мексики и другие делегации, и просьбой о заслушании устного заявления, поступившей от пастора Майкла Скотта (A/C.4/313). Он объясняет, что делегация Мексики всегда стремилась к справедливому решению, поэтому она не намерена поддерживать любую просьбу о заслушании устного заявления, если считает это нежелательным. Вопрос, который надлежит решить в данном случае, заключается в следующем: является ли Комитет по Юго-Западной Африке, а не Четвертый комитет, органом, полномочным принимать просьбы о заслушании устных заявлений.

2. Представляя проект резолюции (A/C.4/L.415 и Add.1), он отмечает, что некоторые представители придерживаются той точки зрения, что вопрос о допустимости заслушания устных заявлений относится к компетенции Четвертого комитета, а не Международного Суда. Однако до сих пор оказалось невозможным решить вопрос из-за того, что ни одна из точек зрения не смогла обеспечить большинства в свою поддержку. Вопрос связан с толкованием юридического положения, по которому делегации не смогли прийти к согласию. Поэтому нормальная процедура бу-

дет состоять в том, чтобы обратиться к Международному Суду, поскольку данное юридическое положение относится к заключению Суда от 1950 года¹. Если проект резолюции будет принят, в Международный Суд должны быть направлены краткие отчеты заседаний Четвертого комитета.

3. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ (Перу) говорит, что в случае обращения к Международному Суду вопрос будет состоять в том, чтобы определить, может ли Комитет по Юго-Западной Африке принимать просьбы о заслушании устных заявлений. Представитель Мексики считает, что этот вопрос не может быть решен Генеральной Ассамблеей. Г-н Калье-и-Калье признает, что в ходе прений по проекту резолюции в документах A/C.4/L.413 и Rev.1 делегации не смогли прийти к соглашению относительно подходящей формулы для ответа на вопрос, поставленный Комитетом по Юго-Западной Африке. Поскольку, однако, этот проект снят с обсуждения, теперь трудно установить, распространяется ли несогласие и на существо вопроса.

4. В консультативном заключении от 1955 года² Международный Суд признал, что процедура голосования, принятая Генеральной Ассамблеей, имеет силу. Можно также утверждать, что он расширил степень контроля, осуществляемого Генеральной Ассамблеей. Вопрос о допустимости приема просьб о заслушании устных заявлений, однако, является преимущественно процедурным вопросом, вопросом об определении формы, в которой могут приниматься петиции. Г-н Калье-и-Калье не понимает, каким образом степень контроля, осуществляемого Генеральной Ассамблеей, может быть расширена, если петиции будут приниматься в устной форме, а не в письменном виде.

5. Что касается передачи Международному Суду кратких отчетов Комитета, то он полагает, что многие делегации предпочли бы с самого начала прений знать, что предполагается сделать. Поэтому было бы более разумным вернуть вопрос в Комитет по Юго-Западной Африке и попросить его представить свои соображения на следующей сессии Генеральной Ассамблеи, которая тогда могла бы в случае необходимости передать его

¹ *International status of South West Africa, Advisory Opinion: I. C. J. Reports 1950*, p. 128 (Препровождено членам Генеральной Ассамблеи Генеральным Секретарем при документе A/1362).

² *South West Africa — Voting Procedure, Advisory Opinion of June 7th, 1955: I. C. J. Reports 1955*, p. 67 (Препровождено членам Генеральной Ассамблеи Генеральным Секретарем при документе A/2918).

в Суд. Поскольку он не в состоянии немедленно принять решение по данному вопросу, г-н Калье-и-Калье должен будет воздержаться, если проект резолюции будет поставлен на голосование.

6. Г-н АЛЬТМАН (Польша) считает, что передача вопроса Международному Суду ничего не даст, и будет голосовать против проекта резолюции. Комитет в данном случае рассматривает чисто процедурный вопрос. Никакой юридической проблемы не существует, и обращение к Суду по всякому поводу будет свидетельствовать о недостаточном к нему уважении.

7. Польша считает, что Юго-Западная Африка должна быть включена в систему опеки. Однако, если даже и допустить, что в соответствии с заключением Международного Суда Организация Объединенных Наций, осуществляя свой контроль над этой территорией, должна придерживаться процедуры, установленной мандатной системой, необходимо признать, что это приведет к аномалиям и в этом случае не смогут учитываться интересы населения Юго-Западной Африки. К чему пытаться возродить отжившую систему? Генеральная Ассамблея вполне может решить вопрос о допустимости просьб о заслушании устных заявлений, соблюдая положения Устава Организации Объединенных Наций, в соответствии с которым неподпечные территории имеют право подавать письменные или устные петиции. Поскольку Генеральная Ассамблея признает, что Юго-Западная Африка должна быть неподпечной территорией, решение вопроса не представляет никаких трудностей.

8. Г-н РИВАС (Венесуэла) говорит, что, по его мнению, проблема имеет фактический, а не юридический характер. Было бы предпочтительнее поставить вопрос более четко, заявив, что при нынешнем положении дел Комитету по Юго-Западной Африке лучше не принимать просьбы о заслушании устных заявлений, чтобы содействовать улучшению отношений с Южно-Африканским Союзом. Поставив вопрос таким образом, Комитет должен бы был принимать решения не о принципе права на петицию, а лишь об осуществлении этого права. Проект резолюции подразумевает сомнение, которого г-н Ривас не чувствует, и поэтому он воздержится, если этот проект будет поставлен на голосование.

9. Г-жа БРУКС (Либерия) убеждена в том, что Комитет по Юго-Западной Африке может принимать просьбы о заслушании устных заявлений, но, поскольку приходится признать, что Четвертый комитет оказался не в состоянии принять решение по этому вопросу, единственный выход из тупика состоит в том, чтобы обратиться к Международному Суду.

10. Г-н ЭСКЕЛУНД (Дания) говорит, что он бы голосовал за проект резолюции, содержащийся в документе А/С.4/Л.413 в его первоначальном или даже в пересмотренном варианте, но, поскольку его авторы сняли этот проект с обсуждения, он будет голосовать за проект резолюции,

содержащийся в документе А/С.4/Л.415 и Add.1, который, не будучи удовлетворительным, тем не менее представляет какое-то решение.

11. Г-н АПУНТЕ (Эквадор) говорит, что Международный Суд в своем заключении от 1955 года по важному процедурному вопросу о порядке голосования, которого должна придерживаться Генеральная Ассамблея при голосовании по вопросам, касающимся Юго-Западной Африки, заявил (стр. 77 англ. текста), что, поскольку Организация Объединенных Наций действует на основании акта, отличающегося от акта, которым руководствовался Совет Лиги Наций, она не сможет точно придерживаться того же порядка, что и Совет Лиги Наций. Что касается выражения «степень контроля», упоминающегося в пункте 2 преамбулы проекта резолюции, то Суд разъяснил (стр. 72 англ. текста), что оно касается фактически осуществляемого контроля, а не формы, в какой выражается коллективная воля Генеральной Ассамблеи.

12. Международный Суд провел четкое разграничение между вопросами, касающимися существа, и процедурными вопросами и заявил, что Генеральная Ассамблея должна применять свои собственные правила к процедурным вопросам. Прения по проектам резолюции А/С.4/Л.413 и Rev.1, снятым с обсуждения их авторами, показали, что решению подлежит не вопрос о принципе; необходим лишь ответ на процедурный вопрос, поставленный Комитетом по Юго-Западной Африке. Хотя говорят, что новый вопрос, который должен быть передан Международному Суду, касается существа дел, г-н Апунте не понимает, каким образом принятие просьб о заслушании устных заявлений может увеличить степень контроля, осуществляемого Генеральной Ассамблеей.

13. Какой вопрос будет поставлен перед Международным Судом? Вопрос носит процедурный характер и должен быть решен Генеральной Ассамблеей, так как для любой судебной инстанции, подобной Международному Суду, очень трудно высказать свое мнение или принять официальное решение в таком деле. Было бы разумнее, чтобы Комитет принял предложение представителя Перу просить Комитет по Юго-Западной Африке представить свои рекомендации по этому вопросу Генеральной Ассамблее на ее одиннадцатой сессии.

14. Г-н БОЖОВИЧ (Югославия) надеялся, что проект резолюции, содержащийся в документе А/С.4/Л.413/Rev.1, особенно с поправкой, предложенной представителем Египта на 504-м заседании, может явиться решением трудностей, перед которыми оказался Четвертый комитет. Включение в проект слов «по возможности» полностью соответствует заключению Международного Суда от 7 июня 1955 года, которое гласит (стр. 77 англ. текста), что смысл этого выражения в том, чтобы допустить коррективы и изменения, вызываемые юридическими или практическими

соображениями. Делегация Югославии как раз и имела в виду позволить Комитету по Юго-Западной Африке принимать решения о заслушании устных заявлений, исходя из юридических и практических соображений. Комитет зачастую мог бы найти непрактичным разрешать устные заявления.

15. Рассматриваемый в настоящее время Комитетом проект резолюции (A/C.4/L.415 и Add.1) ставит перед Международным Судом вопрос, на который Суд, по мнению делегации Югославии, уже ответил. На странице, которую г-н Божович только что цитировал, Суд говорит также:

«В вопросе определения способов принятия решений, связанных с докладами и петициями, относящимися к территории Юго-Западной Африка, для Генеральной Ассамблеи открыт только один путь. У нее есть текст, а именно статья 18 Устава, которая предписывает способы принятия решений».

В данном случае необходимо большинство в две трети голосов. Делегация Югославии считает, что пересмотренный проект резолюции с поправкой, предложенной представителем Египта, мог бы быть принят большинством в две трети голосов.

16. Г-н Божович понимает сомнения, которые испытывают авторы проекта резолюции, и ценит их благородные побуждения, но не видит необходимости ставить перед Международным Судом вопрос, сформулированный в новом проекте резолюции. Поэтому делегация Югославии резервирует свою позицию на будущее, особенно если Суд даст утвердительный ответ, оговоренный выражением вроде «по возможности». Поэтому делегация Югославии не сможет голосовать за проект резолюции.

17. Г-н СЕРАФИН (Гаити) напоминает, что делегация Гаити всегда считала, что следует запрашивать заключение Международного Суда во всех случаях, когда какие-то юридические тонкости мешают Комитету прийти к решению. Поэтому в принципе он не может осуждать инициативу, проявленную авторами проекта резолюции (A/C.4/L.415 и Add.1). Однако он спрашивает, не будет ли принятие этого проекта означать задержки, способной отложить на неопределенное время вопрос о заслушании устных заявлений, который, как всегда считала делегация Гаити, заслуживает поддержки. Никто не в состоянии точно предвидеть, каким будет заключение Международного Суда. Оно может быть ясным и четким, не оставляющим никаких сомнений по поводу того, каким путем нужно идти, но Суд может также сделать оговорки, типа оговорки, содержащихся в выражениях «по возможности», «где возможно» и т. п., которые потребуют дальнейших консультаций о том, как нужно истолковывать заключение Суда. Таким образом, Четвертый комитет из года в год будет вращаться в кругу консультаций и дискуссий. В связи с этими опасениями делегация Гаити будет вынуждена воздержаться при голосовании.

18. Г-н БЕЛЛ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что проект резолюции A/C.4/L.413/Rev.1 отражает то толкование консультативного заключения Международного Суда от 1950 года, которого придерживается делегация Соединенных Штатов. Тем не менее он признает обоснованность аргументов, выдвинутых представителем Мексики, который указал, что Четвертый комитет оказался не в состоянии прийти к необходимому соглашению по поводу толкования заключения Международного Суда. Поэтому, чтобы выйти из тупика, делегация Соединенных Штатов готова голосовать за проект резолюции A/C.4/L.415 и Add.1.

19. Г-н РОДРИГЕС ФАБРЕГАТ (Уругвай) выражает удивление по поводу того, что авторы предыдущего проекта резолюции решили снять свое предложение с обсуждения. Рассматриваемый в настоящее время Комитетом текст не позволит ответить даже на те просьбы о заслушании устных заявлений, которые уже поступили в Комитет по Юго-Западной Африке. Он не видит причины для подобных действий. По его мнению, вполне достаточно тех двух консультативных заключений, которые уже дал Международный Суд, разъясняя, каким образом должен выполнять свои задачи орган, созданный Генеральной Ассамблеей для рассмотрения вопросов, относящихся к Юго-Западной Африке.

20. Он поддерживает соображения, высказанные представителем Эквадора. Новый вопрос, который Генеральная Ассамблея собирается поставить перед Международным Судом, представляется повторением вопроса, на который Суд уже дал ответ. Если это не так и если, наоборот, проект резолюции имеет в виду постановку перед Судом нового по существу вопроса, он бы хотел, чтобы авторы проекта отчетливо это разъяснили.

21. Вопрос, который предстоит решить, является процедурным вопросом, и его решение не представляет трудностей, так как Международный Суд ясно заявил, что, где это возможно, Генеральная Ассамблея должна придерживаться процедуры, которой следовал в таких случаях Совет Лиги Наций.

22. Управляющая держава не представляет докладов, она даже не участвует в работе Комитета по Юго-Западной Африке, чтобы помочь Организации Объединенных Наций выполнить свои обязанности по отношению к населению территории, которой Южно-Африканский Союз управляет не на основании своего внутреннего законодательства, но в силу международного решения, по мандату, предоставленному ему международным сообществом. Делегация Уругвая считает поэтому, что Генеральная Ассамблея должна разрешить заслушание устных заявлений петиционерам из Юго-Западной Африки, чтобы она могла наконец узнать что-нибудь о положении, в которое поставлено население этой территории.

23. Г-н ЭСПИНОСА-И-ПРИЕТО (Мексика), отвечая на вопрос представителя Уругвая, говорит,

что авторы проекта резолюции, внесенного делегациями пяти государств (А/С.4/L.413/Rev.1), решили снять свой проект, подвергшийся сильной критике, так как считали, что он не получит большинства в две трети голосов, необходимого для того, чтобы он стал выражением общего мнения Комитета. Каждый из членов Комитета может иметь свое собственное мнение об ответе, который нужно дать на вопрос, поставленный Комитетом по Юго-Западной Африке, однако Четвертый комитет должен принять решение большинством в две трети голосов.

24. Делегация Мексики считает единственным способом преодоления трудностей обращение к Международному Суду за консультативным заключением, против которого никто не сможет возражать, поскольку мнение Суда пользуется всеобщим уважением. Г-н Эспиноса-и-Прието надеется, что проект резолюции, внесенный делегациями четырех государств (А/С.4/L.415 и Add.1), получит поддержку членов Комитета.

25. Г-жа БРУКС (Либерия) отмечает, что мнения членов Комитета по предыдущему проекту резолюции разделились. Некоторые члены Комитета утверждали, что Комитет по Юго-Западной Африке может разрешить заслушивание устных заявлений петиционеров из этой территории, другие утверждали, что он не может этого делать. Последние прибегли к консультативному заключению Международного Суда, чтобы обосновать свою точку зрения. В данных обстоятельствах она спрашивает тех членов Комитета, которые подвергли критике новый проект резолюции: кто, по их мнению, компетентен решить этот вопрос?

26. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ (Перу) считает, что вопреки заверениям, данным представителем Мексики представителю Югославии, второй пункт преамбулы рассматриваемого проекта резолюции (А/С.4/L.415 и Add.1), взятый в связи с резолютивной частью проекта, в известной мере ограничивает право Генеральной Ассамблеи разрешать заслушивание устных заявлений петиционеров из Юго-Западной Африки. В этом пункте упоминается выдержка из консультативного заключения от 11 июля 1950 года, в котором Суд помимо всего прочего устанавливает, что степень контроля, осуществляемого Генеральной Ассамблеей, не должна превышать степени контроля, осуществлявшегося при мандатной системе, а должна по возможности соответствовать процедуре, установленной в этом отношении Советом Лиги Наций. Данный пункт является, таким образом, констатацией факта, которая была бы уместной, если бы существом вопроса была степень контроля, Комитет же рассматривает процедурный вопрос. Как указывал представитель Эквадора, консультативное заключение Международного Суда 1955 года проводит различие между существом дела и процедурным аспектом и указывает, что смысл выражения «по возможности» состоит в том, чтобы допустить коррективы и изменения, вызывающиеся практическими соображениями.

27. Г-н Калье-и-Калье вносит официальную поправку (А/С.4/L.416), смысл которой состоит в том, чтобы опустить второй пункт преамбулы.

28. Г-н АЛЬТМАН (Польша) согласен с представителем Уругвая, что Международный Суд уже дал заключение по рассматриваемому вопросу. Этот высокий орган считает, что решения о заслушивании устных заявлений должна принимать Генеральная Ассамблея.

29. Г-н РОДРИГЕС ФАБРЕГАТ (Уругвай), отвечая представителю Либерии, говорит, что Комитет не может запрашивать консультативное заключение Международного Суда всякий раз, когда он не может договориться. Его удивляет заявление представителя Мексики о том, что Комитет пытается выбраться из затруднений. За консультациями к Международному Суду следует обращаться только в связи с вопросами по существу или в случаях, когда его заключения не ясны Генеральной Ассамблее. В данном случае это не так.

30. Он думает, не лучше ли было бы отложить прения до следующего заседания, чтобы дать возможность членам Комитета обдумать вопрос.

31. Г-н ЭСКЕЛУНД (Дания) считает, что функции Международного Суда как раз в том и состоят, чтобы помогать членам Организации Объединенных Наций, встретившим затруднения в толковании одного из его заключений.

32. Г-н ЭСПИНОСА-И-ПРИЕТО (Мексика) указывает, что именно Международному Суду надлежит решать вопросы международного права, в частности толкование данного им заключения, вызвавшего разногласия. Суд безусловно найдет данный вопрос уместным.

33. Г-н СААБ (Ливан) говорит, что противоречивый характер замечаний, сделанных членами Комитета, подтверждает его убеждение в том, что Генеральная Ассамблея должна обратиться в Международный Суд. Суд был учрежден для решения подобных проблем и должен решать их в рамках Устава Организации Объединенных Наций, как было предложено представителем Польши. В самом деле к Суду нужно чаще обращаться за консультациями, ибо это будет означать шаг вперед в решении проблем международного сообщества.

34. Г-н С. С. ЛЮ (Китай) разъясняет, что делегация Китая намеревалась воздержаться, так как вопрос кажется ясным. Однако многие представители высказали сомнения, которые делегация Китая хотела бы видеть раз и навсегда развеянными. Поэтому она решила поддержать проект резолюции.

35. Г-н РОДРИГЕС ФАБРЕГАТ (Уругвай) говорит, что предложение представителя Перу представляется разумным. Тем не менее, если проект резолюции будет принят, это будет означать, что Организация Объединенных Наций должна будет ожидать решения Международного

Суда, прежде чем рассмотрит поступившие к ней просьбы о заслушании устных заявлений, и в частности просьбу, обсуждавшуюся Комитетом на предыдущем заседании. Делегация Уругвая по-прежнему считает, что Суд уже дал свое заключение и что Генеральная Ассамблея может удовлетворить полученную ею просьбу о заслушании устного заявления.

36. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ (Перу) разъясняет, что, если его поправка не будет принята, он будет голосовать против проекта резолюции, так как считает, что второй пункт преамбулы ограничит право Генеральной Ассамблеи разрешать заслушивание устных заявлений петиционеров.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование поправку, внесенную представителем Перу (А/С.4/L.416).

Поправка делегации Перу принимается 24 голосами против 4 при 20 воздержавшихся.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование проект резолюции (А/С.4/L.415 и Add.1) без второго пункта преамбулы, опущенного в соответствии с поправкой делегации Перу.

Проект резолюции с внесенной в него поправкой принимается 23 голосами против 5 при 21 воздержавшемся.

39. Г-н РИВАС (Венесуэла) разъясняет, что он голосовал за поправку делегации Перу, так как второй пункт преамбулы проекта резолюции казался неуместным. Он воздержался при голосовании резолюции в целом, так как сомневался в целесообразности повторного обращения Генеральной Ассамблеи за консультацией Международного Суда.

40. Г-н ГАНЕМ (Египет) говорит, что он воздержался от голосования, так как речь шла о процедурном, а не о юридическом вопросе, уже разрешенном Международным Судом. Поэтому Генеральная Ассамблея имеет полное право по возможности применять процедуру, установленную мандатной системой. Не Международный Суд, а Генеральная Ассамблея должна решать вопрос о допустимости заслушания устных заявлений Комитетом по Юго-Западной Африке.

Заместитель председателя г-н Кайзр (Чехословакия) занимает место Председателя.

41. Г-н ВИКСЕБОКСЕ (Нидерланды) говорит, что делегация Нидерландов считает решение Международного Суда достаточно ясным и конкретным, чтобы Генеральная Ассамблея сама могла ответить на вопрос, поставленный Комитетом по Юго-Западной Африке. Однако прения показали, что Генеральная Ассамблея не в состоянии сформулировать ответ. В этих обстоятельствах он считал невозможным голосовать за проект резолюции и воздержался.

42. Г-н У ОН СЕИН (Бирма) говорит, что голосовал за проект резолюции, так как считает необходимым, чтобы Международный Суд разъяс-

нил смысл своего консультативного заключения.

43. Г-н СКОТТ (Новая Зеландия) говорит, что дискуссия показала большое расхождение во мнениях по поводу смысла консультативного заключения и по поводу толкования практики, которой придерживалась Постоянная мандатная комиссия. У делегации Новой Зеландии ни по одному из этих вопросов нет никаких сомнений: она считает, что Генеральная Ассамблея может в точности придерживаться практики, установленной Советом Лиги Наций. Однако взгляды других делегаций отличны. Поэтому уместно обратиться в Международный Суд для уточнения его консультативного заключения от 1950 года. Никто не ставит под сомнение значение этого первоначального заключения, показавшего путь, которого должна придерживаться Генеральная Ассамблея. Рассматриваемый вопрос вытекает непосредственно отсюда. Разумно поэтому надеяться, что, относясь к делу со всей ответственностью, Генеральная Ассамблея будет продолжать выполнять первое условие для обеспечения сотрудничества Южно-Африканского Союза, которого хотят все члены Организации Объединенных Наций. Поэтому делегация Новой Зеландии голосовала за проект резолюции.

44. Г-н ДИПП-ГОМЕС (Доминиканская Республика) разъясняет, что он голосовал за проект резолюции, потому что считает желательным запросить заключение Международного Суда по вопросу, который вызвал такое расхождение мнений в Комитете.

45. Г-н ДЖАСПЕР (Соединенное Королевство), напомнив пункт 1 части I приложения II правил процедуры Генеральной Ассамблеи, предлагает, чтобы Председатель передал текст проекта резолюции Председателю Шестого комитета для сведения.

46. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ (Перу) указывает, что смысл положения, на которое сослался представитель Соединенного Королевства, состоит в том, чтобы получать советы Шестого комитета по юридическим аспектам того или иного вопроса. Четвертый комитет только что сам решил этот вопрос и передача его Шестому комитету только усложнит ход дела.

47. Г-н БОЖОВИЧ (Югославия) соглашается с представителем Перу.

48. Г-н ДЖАСПЕР (Соединенное Королевство) разъясняет, что внес свое предложение исключительно из соображений вежливости по отношению к Шестому комитету, но, поскольку члены Комитета, по-видимому, считают его несоответствующим обычной практике, он не будет на нем настаивать.

ПРОСЬБА О ЗАСЛУШАНИИ УСТНОГО ЗАЯВЛЕНИЯ ПАСТORA МАЙКЛА СКОТТА (А/С.4/313) (продолжение)

49. Г-н ХОМАН (Таиланд) полагает, что во второй половине дня Комитет будет рассматривать

просьбу о заслушании устного заявления, поданную пастором Майклом Скоттом. Он хотел бы, чтобы Секретариат осведомился у г-на Скотта о предмете заявления, которое он сделает, если Комитет разрешит ему выступить с устным заявлением. Из его письма (А/С.4/313) его намерения не ясны, и делегация Таиланда хотела бы их знать, чтобы иметь возможность проголосовать соответствующим образом. Если г-н Скотт намерен выступить с замечаниями об общих условиях в Юго-Западной Африке, делегация Таиланда, всегда придерживавшаяся того мнения, что, согласно статье 10 Устава, Генеральная Ассамблея является суверенным органом и может сама устанавливать свои правила процедуры, сможет поддержать его просьбу, так как он несомненно представит информацию, имеющую отношение к прениям по одному из пунктов по-

вестки дня. С другой стороны, если г-н Скотт намерен затронуть частный случай или представить петицию в точном смысле этого слова, делегация Таиланда будет считать Комитет связанным правилами процедуры, которые не содержат положений относительно заслушания петиционеров, и выступит против удовлетворения его просьбы. В данном случае он должен представить свое заявление в письменном виде в Комитет по Юго-Западной Африке.

50. Г-н РИВАС (Венесуэла) предполагает, что в первом случае представитель Таиланда будет рассматривать г-на Скотта как эксперта, а во втором — как петиционера. Он не видит причины для того, чтобы проводить такое различие.

Заседание закрывается в 13 час.